

Среда может менять привычки человека. В Оплоте Чёрного Ветра многие вещи явно делались не по правилам. Цуй Хуа прожила здесь более десяти лет и всё ещё строго соблюдала правила, что могло означать только одно: понятие «правила» глубоко укоренилось в её крови. Людей, у которых «правила» были впитаны в самую суть, Лу Яньси за свою жизнь встречал только одного типа — это были люди из дворца.

Женщина в Тунчжоу, около тридцати лет, бывшая дворцовая служанка — разве это не описание Синь Лянь? Оплот Чёрного Ветра находился в особом месте, и благодаря способностям Лэн Сяо его люди не могли ничего выяснить, что было объяснимо. Но почему даже люди Ань Цзинжуй не смогли её найти?

Размышляя об этом, Лу Яньси застучал пальцами по столу быстрее. Он не забыл реакцию второго брата, когда говорил о поисках Синь Лянь в Тунчжоу, и его слова. Второй брат не стал бы его обманывать. Те, кто искал Синь Лянь в Тунчжоу, определённо были посланы Ань Цзинжуй. Если Цуй Хуа и есть Синь Лянь, а хозяин Оплота Чёрного Ветра — Ань Цзинжуй, почему он продолжал безуспешно искать в Тунчжоу?

Или же... за Оплотом Чёрного Ветра стоит не Ань Цзинжуй? Если не он, то кто? Лу Яньси чувствовал, что попал в лабиринт, из которого не мог найти выход.

Когда он впервые узнал об Оплоте Чёрного Ветра, его первой догадкой было, что Ань Цзинжуй и есть настоящий хозяин оплота. Тунчжоу был его владением, и ему было удобно делать там всё, что он хотел. Но теперь ситуация противоречила его выводам. Так в чём же правда?

Лу Яньси был полон сомнений. В это время Лэн Сяо, держа в руке нефритовую подвеску, тоже был погружён в глубокие размышления.

Глядя на подвеску, Лэн Сяо чувствовал, что ощущение знакомства не исчезало, а становилось всё сильнее. Даже когда он заметил маленькую трещину, ледяной скол в углу подвески, это чувство усилилось. Он смотрел на трещину в нефрите и провёл бессонную ночь.

\*

— Глава, сегодня радостное событие, улыбнитесь!

Чжан Течжу, глядя на всё ещё хмурого Лэн Сяо, не мог не вздохнуть. Почему даже в день свадьбы он выглядит так?

Слова Чжан Течжу получили поддержку большинства:

— Да, радостное событие, улыбнитесь!

— Глава, вы не рады? — раздались голоса.

Лэн Сяо, услышав эти выкрики, оглядел присутствующих. Люди Оплота Чёрного Ветра были полны радости, словно это они женились. В конце концов он с трудом улыбнулся, хотя это было едва заметно.

Люди оплота, видя это, были довольны. Они никогда не видели, чтобы глава улыбался, и даже такая слабая улыбка была для них большим достижением. Они с шумом повели Лэн Сяо в комнату Лу Яньси, но, открыв дверь, были ошеломлены:

Лу Яньси, как обычно, был одет в белое и спокойно лежал в кресле, болтая с Люй Пином и Сюй

Мо. Что касается свадебного наряда? Наряд, который принесли люди оплота, теперь был разорван на куски и брошен на пол.

Поскольку Ань Цзинсин уже сказал Лу Яньси, что не хочет, чтобы он надевал свадебный наряд ради другого мужчины, Лу Яньси не стал его носить. Тем более Цзинсин сейчас наблюдал за всем этим!

— Господин Ци?

Чжан Течжу и другие, увидев эту сцену, замерли. Неужели господин Ци забыл, что сегодня свадьба? Но почему свадебный наряд лежит на полу?

Услышав голоса у двери, Лу Яньси посмотрел в ту сторону и увидел Лэн Сяо, стоящего в чёрной одежде. Он не мог не рассмеяться в душе. Видимо, он был не единственным, кто не хотел надевать свадебный наряд.

— Чёрное и белое — отличное сочетание, не так ли? — Лу Яньси подошёл к Лэн Сяо, обошёл его вокруг и указал на кучу «тряпок» на полу. — Вчера, вернувшись от вас, я так разозлился, что разрезал наряд. Когда я очнулся, было уже поздно его чинить, так что сегодня будем так!

Лу Яньси подмигнул, его лицо выражало невинность. Если бы Лэн Сяо не помнил каждый момент вчерашнего дня, он бы поверил, что действительно разозлил Лу Яньси до такой степени.

— Глава, это неправильно!

Возможно, из-за свадьбы люди оплота стали более раскованными. В другое время они бы никогда не осмелились так говорить с Лэн Сяо.

— Да, глава, извинитесь перед господином Ци!

Не зная правды, люди поверили в игру Лу Яньси. Ведь он всегда улыбался всем в оплоте и казался послушным перед Лэн Сяо. Кто бы мог подумать, что он такой актёр?

Лэн Сяо, слушая возгласы людей и глядя на довольное лицо Лу Яньси, почувствовал, как у него снова заболели зубы: за что ему такое наказание, что он решил жениться на этом человеке? Это было как остаться у разбитого корыта!

Среди людей один человек с удовлетворением улыбнулся.

Ань Цзинсин с самого начала был доволен, увидев Лу Яньси в белом. Он не ожидал, что Лу Яньси действительно разрежет свадебный наряд. А его отношение к Лэн Сяо только усилило удовольствие Ань Цзинсина.

Когда Лу Яньси был с ним, он всегда был как котёнок: иногда показывал когти, но никогда не царапал. Даже если он слегка царапал, то сразу прятал когти, боясь причинить боль. Совсем не так, как он вёл себя с Лэн Сяо.

В этот момент Ань Цзинсин почувствовал странное чувство гордости, которое невозможно описать, но оно было реальным.

Ань Юэ, наблюдая за переменами в настроении Ань Цзинсина, лишь удивился в душе. Вчера наследный принц был в ярости из-за свадьбы, а сегодня он был таким спокойным. Видя Лу

Яньси в белом и Лэн Сяо в чёрном, он понял, что их отношения не выглядели как брак, и отношение Лу Яньси к Лэн Сяо объясняло реакцию наследного принца.

Тем временем Лэн Сяо успокоил людей оплота. Они не придавали большого значения церемонии, и, видя, что оба выглядели неловко, решили, что они просто стесняются. Они проводили Лу Яньси в комнату Лэн Сяо и попросили главу вынести хорошее вино, чтобы все могли попробовать.

Лэн Сяо, глядя на радостные лица, не стал возражать. В Оплоте Чёрного Ветра редко бывали праздники, кроме Нового года. Раз все рады, пусть повеселятся. Он попросил Цуй Хуа принести несколько кувшинов вина, чтобы все могли насладиться.

Услышав о вине, люди оплота перестали шуметь и начали пить, быстро забыв о холодной свадьбе.

\*

В Оплоте Чёрного Ветра царила радость, но в далёкой столице кто-то всё ещё был не в духе.

— Матушка, — Ань Чэнцзи поклонился Цзи Юи. В последние дни его советники были разделены во мнениях, и он решил спросить совета у матери.

— Ты сегодня вспомнил обо мне?

Цзи Юи, глядя на Ань Чэнцзи, лениво приподняла веки. Её голос звучал с недовольством, а рука, которую Юаньвэй покрывала лаком, оставалась неподвижной.

Ань Чэнцзи, услышав это, почувствовал неловкость. После инцидента с Ашина Сыюнь их отношения с матерью казались такими же близкими, как раньше, но он знал, что в душе остался камень, который он не мог сбросить. Поэтому он всё реже приходил во дворец Фэнъи, и сегодня мать сразу разгадала его мысли.

<http://bllate.org/book/16474/1497129>